

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть рублей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ на послѣднихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку петита въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: Москва, Петровско-Разумовское.

Статьи, присылаемые для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемые безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанныя Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ 38.

25-го СЕНТЯБРЯ.

1914 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

О лѣсахъ Сѣвера. (Продолженіе.) П. Д. Козицына.—Лѣсоторговый отдѣлъ. Изъ ветлужскаго края. Люндашъ.—Кременчугъ. И. Я.—Съ Западной Двины. И. Ц.—Саратовъ. Я.—Хроника. Итоги лѣсныхъ пожаровъ въ Витебской губ. И. Ц.—Продажа Анненгофской роши.—Новыя книги.—Справочный отдѣлъ. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

О лѣсахъ Сѣвера.

(Продолженіе.)

III.

Мы только что видѣли въ какихъ широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ толщины и качества бревенъ колебалась рыночная цѣна кубической единицы пиленого экспортнаго лѣса, а слѣдовательно еще шире были колебанія дѣйствительныхъ корневыхъ цѣнъ. Въ то же время по долгосрочнымъ контрактамъ взимались однообразныя побременныя пошлины, не зависѣвшія не только отъ двухъ указанныхъ важнѣйшихъ факторовъ цѣны, но даже и отъ самаго объема бревенъ.

При такомъ несоотвѣтствіи пошлинъ дѣйствительнымъ, представлявшимъ большія колебанія, корневымъ цѣнамъ экспортеръ, прочими условіями тѣхъ же контрактовъ ставившійся на многіе годы въ положеніе монополиста на громадныхъ территорияхъ, отдававшихся ему для повсемѣстной, рѣшительно ничѣмъ не стѣсняемой рубки на пріискъ, не могъ не предъявлять къ выбиравшемуся имъ лѣсу самыхъ высокихъ требованій, отвѣчавшихъ возможному максимальному проценту прибыли.

Однако, на законтрактованныхъ, громадныхъ территорияхъ имѣлись лишь ничтожныя, сравнительно съ пространствомъ послѣднихъ, площади преимущественно перестойныхъ сосновыхъ насажденій, представляв-

шихъ тотъ крупный лѣсъ, который въ первыя 30 лѣтъ архангельскаго экспорта былъ его исключительнымъ предметомъ.

Затѣмъ и на этихъ сравнительно ничтожныхъ площадяхъ съ крупной сосной максимальнымъ требованіемъ, предъявлявшимся экспортеромъ къ размѣру и качеству лѣса, удовлетворяло лишь меньшинство деревьевъ.

Изъ объясненныхъ явно ненормальныхъ условій продажи по долгосрочнымъ контрактамъ и ограниченности запасовъ выдающагося по цѣнности крупнаго лѣса въ качествѣ логически неизбежнаго послѣдствія и вытекали сравнительно умѣренный размѣръ ежегодныхъ рубокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слабый ростъ архангельскаго экспорта за все время кончившагося къ 1880 гг. монопольнаго періода лѣсопромышленности С.-Двинскаго бассейна.

Въ примѣненіи къ тогдашнему отпуску крупной сосны распространенныя у насъ въ послѣднее время сужденія о возможномъ размѣрѣ и постоянствѣ отпусковъ по массѣ годичнаго прироста на всей площади С.-Двинскаго бассейна слѣдовало бы признать явнымъ недоразумѣніемъ.

Величина этого прироста была по крайней мѣрѣ въ 40 разъ больше отпуска, но этотъ приростъ получался на преобладавшихъ площадяхъ еловыхъ или сосновыхъ непроизводительныхъ по отношенію къ крупной соснѣ,

сѣдовательно и къ практиковавшемуся отпуску исключительно этой сосны не могъ имѣть никакого отношенія. Приростъ же единственно эксплуатировавшейся категоріи крупныхъ и преимущественно перестойныхъ сосняковъ медленно приближался къ нулю, во множество разъ уступалъ массѣ отпусковъ, и тѣмъ не менѣе послѣдніе приходится признавать неполными за непроизводительнымъ оставленіемъ значительной части товарнаго лѣса на корѣ.

Въ первый 20 лѣтъ рубки экспортнаго лѣса вопросъ о неистощительности или постоянствѣ пользованія вовсе не возникалъ, какъ заслоняемый невѣрными представленіями о лѣсныхъ богатствахъ края. Именно въ то время въ лѣсныхъ кругахъ еще не нарождалось представленіе о наличности лишь крайне незначительныхъ площадей производительныхъ по отношенію къ крупной соснѣ. Больше того—вѣрили экспортеру, что размѣръ—обстоятельство не заслуживающее вниманія, и продавали безъ обмѣра толщины. Тогда всѣмъ твердо знавшимъ лишь громадную площадь казенныхъ лѣсовъ Сѣвера вылавливаемыхъ бѣломорскимъ экспортомъ жемчужины казались незаслуживающими вниманія каплями изъ лѣсного моря. Только фактъ отвода въ 1874 г. Вологодскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ инструментально отграниченныхъ участковъ для рубки пиловочнаго лѣса указывалъ на нѣкоторое прозрѣніе. Однако, мѣра эта оказалась мертворожденною, какъ все уклонявшееся отъ путей, пролагавшихся пионерами бѣломорскаго экспорта. Пути же эти неуклонно вели къ возможному при данныхъ обстоятельствахъ максимальному проценту прибыли, и идущіе этимъ путемъ не могли согласиться рубить отведенный лѣсъ, сулящій 20%, пока въ томъ же лѣсничествѣ удѣлялъ еще лѣсъ, могущій дать 30% прибыли, а все что взято и что удѣляло, экспортеръ со свитой своихъ агентовъ и артелей рабочихъ зналъ не въ примѣръ лучше лѣсовладельца. Таковы законы хищничества, и въ природѣ звѣрь не принимается за хвостъ добычи, пока не пожрано остальное, начатое съ головы.

Затѣмъ, какъ это ни странно, но въ данномъ случаѣ эксплуатаціи перестойныхъ сосняковъ вопросъ о постоянствѣ пользованія могъ бы получить только отрицательное рѣшеніе. Именно непосредственныя наблюденія наглядно показывали, что о возмѣщеніи природой того, что брали экспортерскія рубки, въ большинствѣ случаевъ не могло быть рѣчи, главнымъ образомъ по причинѣ вымиранія сосны въ вѣковомъ процессѣ вытѣсненія этой породы съ нѣкогда занятыхъ ею площадей елью или—вслѣдствіе заболачиванія.

Однако, вопросъ о постоянствѣ пользованія игнорировался отнюдь не въ силу отмѣченнаго исключительнаго состоянія эксплуатировавшихся насажденій, а какъ совершенно праздный съ ходячей точки зрѣнія на относительную ничтожность практиковавшихся рубокъ.

Если смѣты на отпускъ лѣса все-таки составлялись, какъ неизбѣжный шаблонъ, то составители просто согласовались съ цыфрой бревенъ, на которую указывала свободная наличная практика экспортерскихъ заготовокъ.

Однимъ словомъ, относительно свободно установившагося размѣра отпуска казеннаго лѣса, питавшаго экспортъ въ его монопольномъ періодѣ, можемъ констатировать слѣдующее: каковы бы ни были дѣйствительныя требованія заграничнаго рынка и условія сбыта изъ лѣсовъ Сѣвера, но помимо этихъ обычно вездѣ важнѣйшихъ условій рѣшающее вліяніе на размѣръ отпуска имѣли свои особые доморощенные внутреннія условія, создававшіяся долгосрочными контрактами. Именно эти контракты дѣлали то, что экспортеры не желали брать ежегодно больше полумилліона бревенъ, ибо всякое увеличеніе ихъ операцій должно было сопровождаться быстрымъ паденіемъ процента прибыли, что въ данномъ случаѣ никакъ нельзя было компенсировать расширеніемъ оборотовъ.

IV.

Если отмѣченное состояніе фактически эксплуатировавшихся насажденій не допускало постоянства пользованія, то особенно выдающееся значеніе слѣдовало бы признать за вопросомъ о рациональномъ использованіи главнѣйшихъ лѣсныхъ богатствъ въ видѣ крупной сосны. Но правильное рѣшеніе послѣдняго вопроса исключалось даже до сихъ поръ еще господствующими предразсудками касательно дѣйствительно возможной полноты сбыта и опредѣляющихъ ее мѣстныхъ условій. Какой-либо анализъ этихъ условій никого не занималъ и онъ замѣнялся просто вѣрою въ возможность сбывать только то, что дѣйствительно бралъ экспортеръ, и въ невозможность сбыть то, что онъ бросалъ.

Но несомнѣнно, что въ дѣйствительности для установившейся экстензивности рубокъ рѣшающимъ моментомъ, помимо естественныхъ и экономическихъ условій, были все тѣ же условія продажи лѣса по долгосрочнымъ контрактамъ.

Въ нѣкоторыхъ водораздѣльныхъ лѣсничествахъ Вологодской губерніи довольно наглядно выступала разница въ характерѣ рубокъ сосноваго бруса и бревна въ Волжскомъ бассейнѣ и сортовой сосны въ С.-Двинскомъ бассейнѣ.

Если взять для сравненія наиболѣе полныя изъ имѣвшихся здѣсь крупныхъ сосняковъ, то въ первомъ случаѣ рубки приближались къ сплошнымъ, причемъ изъ каждаго дерева брали преимущественно два бревна до 27 арш. и не меньше 12—13 арш.; комлей, оставленныхъ у пней, почти не было. Во второмъ случаѣ срубали $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$ деревъ, и изъ дерева почти всегда для одного бревна брали не больше 10 арш., а у пней, кромѣ очень крупныхъ вершинъ, оставлялся довольно большой процентъ и забракованныхъ комлей или фаутовъ.

Столь различная въ обоихъ случаяхъ картина рубокъ зависѣла наряду съ тѣмъ, что внутреннему волжскому рынку была не свойственна принятая на заграничномъ рынкѣ точная расцѣнка качества сосны по сортамъ, и отъ того обстоятельства, что къ казеннымъ лѣсамъ Волжскаго бассейна никогда не примѣнялись такіа льготы лѣсопромышленникамъ, какъ многолѣтніе контракты на милліонныя площади и продажа безъ обмѣра толщины.

Преобладающее вліяніе на характеръ экспортныхъ рубокъ С.-Двинскаго бассейна имѣлъ именно просторъ неограниченныхъ пространствъ для выборки ограниченаго количества бревенъ, что позволяло выбирать только цѣннѣйшіе, отвѣчающіе наибольшей прибыли на почвѣ безразличныхъ къ размѣру и качеству бревенъ, пошлинъ. При этихъ, допущенныхъ лѣсовладѣніемъ, условіяхъ продажи лѣса, экспортеръ не могъ поступать иначе, какъ изъ ряда весьма разноцѣнныхъ и въ крупномъ соснякѣ деревьевъ отобрать только меньшинство цѣннѣйшихъ и отъ cadaго срубленнаго дерева брать только возможно меньшую, въ практически допустимыхъ предѣлахъ, цѣннѣйшую его комлевую часть.

Въ юго-восточной части Вологодской губерніи можно было наблюдать, какъ экспортныя рубки въ феноменальныхъ для Сѣвера по запасу и качеству крупныхъ, еще не перестойныхъ соснякахъ, снимая съ корня 50% дѣвственнаго запаса, утилизировали въ бревна только 18%, т.-е. почти до 200% отъ использованнаго объема бросалось въ видѣ валежныхъ остатковъ.

Такой характеръ рубокъ повсемѣстно поддерживался строгой пріемкой бревенъ на катицахъ отъ рубщиковъ, по условіямъ ихъ съ агентами экспортеровъ, обязывавшихся заготовкой бревенъ годныхъ на доски перваго сорта. Бревна, неудовлетворявшія высокимъ требованіямъ экспортеровъ, считались фаутомъ¹⁾, за всѣ разнообразныя работы по которому, въ случаѣ его вывозки къ водѣ, рабочій не только ничего не получалъ, но еще и долженъ былъ изъ своего заработка возмѣщать экспортеру уплачиваемыя имъ за такой фаутъ казенныя пошлины.

Въ среднемъ использовалось около 25% дѣвственнаго запаса цѣннѣйшихъ сосняковъ, что и было равносильно капитальному обезцѣненію всѣхъ эксплуатировавшихся такимъ способомъ лѣсовъ, обезцѣненію почти исключавшему дальнѣйшее болѣе раціональное ихъ использованіе какими бы то ни было способами рубки и продажи.

Объясненное диктовавшееся условіями долгосрочныхъ контрактовъ, несомнѣнно, неэкономное отношеніе къ весьма ограниченному лѣснымъ богатствамъ обострялось еще конкуренціею по продажѣ досокъ или, — вѣрнѣе говоря, спортомъ экспортеровъ, задававшихся цѣлью побить міровой рекордъ на цѣнѣ кубической единицы сосновой доски. Вообще и постоянно все вниманіе экспортера сосредоточивалось на систематическомъ отборѣ лучшаго лѣса. Принимавшіяся отъ рубщиковъ бревна

¹⁾ По условіямъ съ рабочими фаутными считались бревна кривыя, суковатыя, толстоболонныя съ поврежденіями вслѣдствіе крестового метика, морозобойныхъ трещинъ, отлупы и разнаго происхожденія гнили, обыкновенно въ слабо выраженныхъ начальныхъ ея стадіяхъ, каковы красина и мокрослой. Такіе фауты хотя и при незначительномъ уменьшеніи объема выхода пиленнаго матеріала давали ощутительное пониженіе выручки за него, вслѣдствіе пониженія сорта или уменьшенія ширины и длины досокъ (дилены). Негодность большинства такихъ фаутовъ была, очевидно, лишь условная въ смыслѣ пониженія прибыли сравнительно съ лѣсомъ годнымъ или, вѣрнѣе говоря, высоко-сортнымъ, но прибыль и на фаутѣ была относительно не меньше, чѣмъ на годномъ, абсолютно же экспортъ терялъ, такъ какъ несмотря на то, что это былъ лѣсъ для него даровой, отъ вполне оплаченнаго высокосортнаго оставалась большая прибыль.

клеились номерными клеймами фирмы, что давало возможность контролировать строгость пріемки каждымъ пріемщикомъ по результатамъ распиловки. Регистрируя же изъ года въ годъ выходъ досокъ по сортамъ изъ каждой мѣстности, имѣвшей извѣстныя клейма, маленькая администрація экспортера быстро охватывала необъятныя пространства и отлично узнавала всѣ уголки съ лучшимъ лѣсомъ. Параллельно съ такимъ ознакомленіемъ требованія росли до того, что, по словамъ занимавшихъ дѣло пріемщиковъ, ихъ патроны требовали заготовлять то, „чего сама порода (природа) родить не можетъ“. Увлечлись настолько, что требовали сосну безъ всякихъ сучковъ. Какъ ни старались, а рекордъ побилъ только тѣ, кто по добровольной разверсткѣ частей бассейна располагалъ рубкой по р. Емцѣ съ Лузой и Сысолой, но прибыли такимъ спортомъ поднялись у всѣхъ при отсутствіи какого-либо увеличенія расхода на заработную плату и т. п. При этомъ получали доски и безъ сучковъ, жертвуя въ лучшихъ бревнахъ частью сердцевинной древесины въ видѣ тонкой доски, въ которую отходили метиковыя щели и мелкіе сучки. Рекордъ побилъ, въ сущности, высокіе бонитеты въ области бассейна р. Емцы, но самый спортъ и результаты его въ видѣ, можно сказать, неестественно высокаго реномѣ первосортныхъ марокъ и цѣлыхъ ассортиментовъ бѣломорскаго желтаго товара могли возникнуть и получиться только на почвѣ невѣроятныхъ условій продажи лѣса по долгосрочнымъ контрактамъ. Повышенныя при этомъ прибыли достигались на счетъ легкомысленнаго форсированія рубки столь немногочисленныхъ и необширныхъ участковъ съ крупною сосною. Создавшійся, такимъ образомъ, культъ высокаго процента лѣсопромышленнической прибыли поддерживался цѣною прямыхъ жертвъ лѣсовладѣнія и ущерба въ нашемъ національномъ хозяйствѣ, въ видѣ тѣхъ потерь сравнительно цѣнной древесины, которыя наглядно показаны въ приведенномъ для лучшихъ насажденій процентномъ отношеніи утилизовавшихся, браковавшихся на корнѣ и бросавшихся у пней частей сосноваго запаса, которыя пропадали, какъ источникъ заработка мѣстнаго населенія, и въ гораздо большей суммѣ, какъ столь нужный для нашихъ заграничныхъ расчетовъ объектъ международной торговли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствительно, выручавшіяся архангельскими экспортерами рекордныя цѣны международнаго рынка за ихъ первосортный товаръ указывали не только на строгость браковки, но и рѣзко подчеркивали хищнический характеръ эксплуатации лѣсовъ Сѣвера и уже никакъ не говорили о наличности въ краѣ какихъ то исключительныхъ лѣсныхъ богатствъ, какъ это долгое время принято было думать.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Изъ ветлужскаго края.

Продукты выработки заводовъ сухой перегонки дерева въ первыхъ числахъ іюля были въ сильномъ спросѣ при неслыханныхъ здѣсь цѣнахъ. Крупное акціонерное

общество Шерингъ назначило, франко пристани по рр. Ветлугѣ и Устѣ, древесный спиртъ по $4\frac{1}{4}$ к. за пудо-градусъ и древесный порошокъ по 90 к. за пудъ. Нижегородское губернское земство въ конкуренціи назначило $4\frac{1}{2}$ к. за пудо-градусъ древеснаго неочищеннаго спирта и 95 к. за пудъ древеснаго порошка. Большую партію по назначеннымъ цѣнамъ удалось купить обществу Шерингъ, такъ какъ оно первое начало кампанію закупки.

Часть заводчиковъ болѣе состоятельныхъ воздержалась отъ продажи, рассчитывая продать дороже. И дѣйствительно нѣкоторые скупщики, какъ Вилковъ, Тюлинь и Шубинъ, предлагали за древесный порошокъ въ первыхъ числахъ іюля уже 1 р. за пудъ, франко мѣстныхъ пристани. За уголь предлагали 70 к. за куль, но заводчики отъ продажи угля воздерживались чуть не всѣ,—и болѣе, и менѣе состоятельныя; послѣдніе, запродавъ древесный спиртъ и порошокъ, въ деньгахъ не нуждались. Всѣ рассчитывали продать уголь не дешевле 1 р. за куль. И вдругъ—война.

За уголь продавцы уже просятъ 50 к. за куль, но желающихъ купить пока не находится, всѣ скупщики воздерживаются отъ покупокъ.

Предлагающіе за древесный порошокъ 1 р. за пудъ—Вилковъ, Тюлинь, Шубинъ, нижегородское и костромское губернскія земства—отказались отъ закупокъ. И только общество Шерингъ сдержало свое слово; оно назначило Большеполянскому спирто-порошковому товариществу еще въ іюнѣ за древесный порошокъ—90 к. за пудъ и въ концѣ августа не отказалось купить у товарищества древесный порошокъ по назначенной ранѣе цѣнѣ.

Товариществу въ первыхъ числахъ іюля предлагали за порошокъ скупщики 1 р. за пудъ, но костромская губернская земская управа, давшая товариществу ссуду по 300 р. на казань и обусловившая выдачу ссуды не продавать безъ ея согласія, увѣряла товарищество, что дадутъ за пудъ и 1 р. 5 к. И вотъ, благодаря этимъ увѣреніямъ, заводчики, вошедшіе въ товарищество, не получили 10 к. въ пудъ, но и то только благодаря фирмѣ Шерингъ. Если бы эта фирма не сдержала слово (что среди ветлужскихъ лѣсопромышленниковъ составляетъ заурядное явленіе), то товарищество понесло бы громадныя для нихъ убытки—около 25.000 р.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ мѣстномъ районѣ обычно совершались закупки лѣсныхъ матеріаловъ къ будущей навигаціи. Нынѣ ничего не слышно,—полный застой. Такое отношеніе нашихъ лѣсопромышленниковъ къ экономической жизни Россіи рисуетъ ихъ не съ хорошей стороны. Каждый гражданинъ долженъ понимать и знать полную связь между экономическою жизнью страны и арміей. Побѣдитъ та страна, которая богаче экономическими цѣнностями; послѣднія въ военное время еще дороже.

И это бы надо твердо запомнить всѣмъ, а не только однимъ ветлужскимъ лѣсопромышленникамъ.

Вся Россія легче вздохнула, когда узнали, что Англія за одно съ нами. И намъ надо взять за образецъ эту страну. Вотъ что отсюда пишутъ очевидцы.

„Всѣ прилагаютъ усилія, чтобы жизнь сохранила нормальный характеръ. Тонъ печати: война исторически необходима и отъ нея исходить судьба націи. Война будетъ трудна и, навѣрное, продолжительна. Надо готовиться къ продолжительному усилію, а потому возможно скорѣе организовать нормальный и спокойный ходъ жизни. Всякая паника преступна, какъ преступны всякія мѣры частныхъ лицъ, направленные къ тому, чтобы обогатить лично себя и происходящій отъ войны убытокъ спихнуть съ себя на другихъ“. И общество къ голосу печати прислушивается. Многія фабрики, не имѣющія сбыта своимъ товарамъ, продолжаютъ работы, чтобы не распускать рабочихъ. Лавки, изъ которыхъ продажа товара прекратилась, остаются открытыми, чтобы не распускать вдругъ служащихъ и не наводить унынія; домовладѣльцы продолжаютъ давать квартиры нанимателямъ, не могущимъ платить за свои квартиры. Хотя нѣкоторые товары въ большомъ спросѣ, цѣны на нихъ остаются нормальными, безъ участія въ этомъ правительства.

Людсашъ.

Кременчугъ.

Несмотря на наступленіе осени, вода въ Днѣпрѣ не только не прибываетъ, а, наоборотъ, съ каждымъ днемъ все больше падаетъ. Такой сильной убыли воды здѣсь не наблюдалось уже много лѣтъ; въ среднемъ плесѣ рѣки высота воды въ настоящее время на многихъ участкахъ не превышаетъ 12 верш. При такомъ мелководьи транспортированіе лѣсныхъ каравановъ представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ для свободнаго движенія плотовъ уровень воды долженъ быть не менѣе $\frac{5}{4}$ арш. Кромѣ того въ связи съ сильною убылью воды мѣстами оголились гряды камней, представляющихъ большую опасность для плотовъ. О тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходится въ настоящее время считаться лѣсосплавщикамъ, можно судить хотя бы по тому, что за послѣднія нѣсколько недѣль число аварийъ плотовъ на Днѣпрѣ достигло небывалыхъ размѣровъ. Такое состояніе Днѣпра причиняетъ большіе убытки низовымъ лѣсопромышленникамъ, имѣющимъ въ пути лѣсныя партіи. Дѣло въ томъ, что многія изъ этихъ партій нужны для текущей разработки, а это обстоятельство не позволяетъ лѣсопромышленникамъ приостановить гонку плотовъ, несмотря на нынѣшнія тяжелыя условія лѣсосплава. Въ цѣляхъ уменьшенія осадки плотовъ лѣсосплавщики вынуждены снимать съ нихъ верхніе ряды бревенъ и связывать ихъ въ отдѣльные плоты. Все это сопряжено съ большою потерей времени, и кромѣ того лѣсопромышленникамъ приходится тратить крупныя суммы на снаряженіе добавочныхъ плотовъ и наемъ новыхъ рабочихъ. Что же касается тѣхъ партій, которыя слѣдуютъ въ низовья Днѣпра на спекуляцію, то верховые лѣсопромышленники предпочитаютъ задержать эти партіи въ пути, вводя ихъ на стоянку въ попутные заливы. Помимо мелководья, препятствующаго движенію плотовъ, верховые лѣсопромышленники задерживаютъ свои партіи въ пути еще и вслѣдствіе того, что въ настоящее время, въ

связи съ сильнымъ застоємъ въ лѣсной торговлѣ, спросъ на бревна и мелочи въ низовьяхъ Днѣпра совершенно отсутствуетъ.

Подъ вліяніемъ крайне неблагопріятнаго состоянія судоходства по Днѣпру и его притокамъ, расходы по сплаву лѣса сильно повысились; такъ, доставка водою бревна $\frac{6}{6}$ изъ Лоева въ Кременчугъ обходится теперь въ 1 р. 50 к. за штуку, т.-е. почти на 20% дороже, чѣмъ въ прошлую навигацію. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что на повышение расходовъ по сплаву лѣса повліяло не только мелководье, но и сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ.

Торговля лѣсными матеріалами на мѣстахъ продолжаетъ быть крайне угнетенной. На всѣхъ складахъ, находящихся въ районѣ дѣятельности кременчугскаго лѣсного рынка, имѣются большіе запасы лѣса, а между тѣмъ спросъ на лѣсные матеріалы со стороны городскихъ и крестьянскихъ покупателей весьма незначителен. Нужда въ деньгахъ даетъ себя сильно чувствовать среди районныхъ лѣсоторговцевъ. Случаи прекращенія платежей районными лѣсоторговцами чрезвычайно участились за послѣднее время. Даже крупныя лѣсоторговныя фирмы испытываютъ серьезныя платежныя осложненія, вызванныя отсутствіемъ наличныхъ денежныхъ средствъ.

Поступленіе заказовъ со стороны районныхъ лѣсоторговцевъ весьма слабое. Это обстоятельство въ связи съ имѣющимися въ Кременчугѣ большими запасами обработаннаго лѣса повліяло на сокращеніе дѣятельности мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Многимъ рабочимъ, находившимъ себѣ заработокъ на лѣсопильныхъ, заявленъ расчетъ и въ то же время на нѣкоторыхъ лѣсопильныхъ заводахъ понижена расцѣнка труда. Такъ, вагонетки получаютъ теперь по 80—85 к., а помощники станковыхъ и пилоправы—по 1 р. въ день. Квалифицированные же рабочіе, какъ, напр., станковые, машинисты и пр. продолжаютъ получать прежнюю плату.

Съ дровянымъ лѣсомъ по прежнему очень оживленно; цѣны продолжаютъ держаться на прежнемъ уровнѣ. Приплавъ дровъ очень слабый, а привозъ дровъ по желѣзной дорогѣ замѣтно увеличился за послѣднее время. Большимъ спросомъ пользуется древесный уголь, за который платятъ здѣсь по 70—75 к. за пудъ.

И. Я.

Съ Западной Двины.

Осенній лѣсосплавъ прошелъ весьма неудачно. Какъ передаютъ лѣсопромышленники, приготовленный къ осеннему сплаву лѣсъ почти весь остался на мѣстѣ въ верховьяхъ Двины. Въ этомъ году весенній и лѣтній лѣсосплавы оказались для лѣсопромышленниковъ крайне плохими, вслѣдствіе чрезвычайнаго мелководья весной и лѣтомъ, въ виду отсутствія продолжительное время дождей и благодаря жаркой погодѣ. Въ августѣ, съ начала усиленнаго передвиженія войскъ, положеніе лѣсосплава здѣсь еще больше ухудшилось. Нѣкоторые лѣсопромышленники до начала войны успѣли отправить часть плотовъ на мѣста назначенія, у другихъ плоты

шли уже во время войны, нѣкоторые лѣсопромышленники съ объявленіемъ войны рѣшили пріостановить движеніе плотовъ, многіе же сплавщики купцы по дорогѣ продали часть товара за наличныя и съ убыткомъ для себя. Прибывшій во время осенняго сплава лѣсъ лѣсопромышленники не имѣли возможности держать на водѣ, приходилось свозить его на берегъ, для чего нанимать склады, заводить усиленный штатъ сторожей, вызывая новыя расходы. При отсутствіи притока средствъ все это самымъ невыгоднымъ образомъ отражается на матеріальномъ положеніи лѣсопромышленниковъ. На лѣсномъ рынкѣ затишье. Начавшіеся торги на казенныя лѣсосѣки проходятъ безъ оживленія. Переговоры съ частными владѣльцами подвигаются туго, сдѣлокъ на будущее пока нѣтъ. Среди лѣсопромышленниковъ наблюдается нѣкоторая растерянность. Лѣсопильные заводы работаютъ слабо.

И. Ц.

Саратовъ, 11 сентября. Минувшая недѣля съ лѣсными матеріалами прошла при удовлетворительномъ настроеніи, при чемъ, кромѣ обычнаго городского спроса для текущихъ построекъ, по жел. дор. было вывезено около 17 вагоновъ. Лѣсные товары отпускаются покупателямъ изъ запасовъ сплава прошлаго года, которыхъ на мѣстныхъ складахъ имѣется еще порядочно. Развязка верховыхъ лѣсопромышленниковъ съ сплавленными сюда лѣсными товарами идетъ очень туго; мѣстные лѣсоторговцы отъ закупокъ хотя и не отказываются, но и рѣшительныхъ отвѣтовъ не даютъ, ожидая болѣе благопріятнаго времени, и ясно даютъ понять, что рѣшительные отвѣты они не могутъ дать ранѣе зимы. Въ виду этого нѣкоторые верховые сплавщики частью продаютъ свои плоты въ низовые города хотя бы при незначительныхъ барышахъ, но болѣею частью выгружаютъ лѣсъ здѣсь, такъ какъ и въ низовыхъ городахъ охотниковъ покупать находится мало. Вообще верховые сплавщики находятся въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, которыхъ они совсѣмъ не предвидѣли.

Я.

Х р о н и к а.

Итоги лѣсныхъ пожаровъ въ Витебской губ.

По свѣдѣніямъ статистическаго отдѣленія витебской губернской земской управы, лѣтомъ 1914 г. всѣхъ пожарныхъ случаевъ въ лѣсахъ Витебской губ. было всего 883. Пожары происходили въ 143 волостяхъ (изъ 196), при чемъ ими было затронуто 410 владѣній. Пораженная площадь учтена въ 403 владѣнія и достигаетъ въ общемъ итогъ $48\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ; въ этомъ числѣ 33 тысячъ десятинъ лѣса и $15\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ торфа. Наибольшее число пожарныхъ случаевъ приходится на уѣзды Люцинскій (160), Полоцкій (126), Дриссенскій (118) и Бѣжицкій (96); наименьшее число пожарныхъ случаевъ—на Городокскій (33), Витебскій (36), Двинскій (43), Лепельскій (43). По размѣру пострадавшей площади лѣса уѣзды идутъ въ такомъ порядкѣ: Люцинскій—11,7 тыс. дес., Двин-

скій—9,9 тыс. дес., Полоцкій—3,2 тыс. дес., Дриссенскій—2,4 тыс. дес., Городокскій—1,8 тыс. дес., Себежскій—1,5 тыс. дес., Витебскій—1,3 тыс. дес. и Лепельскій—0,6 тыс. дес. Пропорція лѣса и торфа въ пораженныхъ мѣстахъ по уѣздамъ весьма различна. Такъ, въ Люцинскомъ уѣздѣ почти вся погорѣвшая площадь находилась подъ лѣсомъ; наоборотъ, въ Рѣшницкомъ, Двинскомъ и Витебскомъ уѣздахъ горѣли преимущественно торфяныя болота. Интересны свѣдѣнія о продолжительности пожаровъ: въ 20% всѣхъ случаевъ пожары продолжались не болѣе одного дня, въ 33% отъ двухъ до пяти дней, въ 13% отъ шести до десяти дней, въ 16% отъ одиннадцати до двухъ недѣль и въ 18% всѣхъ случаевъ лѣсъ горѣлъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ свыше двухъ недѣль. Точные размѣры убытковъ отъ лѣсныхъ пожаровъ еще пока неизвѣстны.

И. Ц.

Продажа Анненгофской роши. По главному управленію землеустройства и земледѣлія состоялась продажа городу Москвѣ расположеннаго въ Лефортовской части участка казенной земли подъ названіемъ Анненгофская роша, площадью въ 248.408 кв. сажень, по цѣнѣ 7 р. за квадр. сажень, а всего за 1.738.856 рублей, съ тѣмъ, что сумма эта уплачивается городомъ Москвою въ теченіе 12 лѣтъ равными взносами. Въ состоявшейся продажѣ останавливается на себѣ вниманіе чрезвычайно низкая оцѣнка земли.

Новыя книги.

Въ послѣднее время появились въ печати, между прочимъ, слѣдующія книги на русскомъ и англійскомъ языкахъ:

— Паразиты саранчи, прусика и вредныхъ видовъ кобылокъ изъ міра насѣкомыхъ, открытые до сихъ

поръ въ Россіи. Паразиты изъ отряда жесткокрылыхъ. Часть I. *И. А. Порчинскій*. in 8° 68 стр. съ 2 табл. рисунковъ. Спб. 1914. 25 к.

— Труды бюро по энтомологіи. Т. XI. № 4. Полевые мыши и мѣры борьбы съ ними. Сельскохозяйственная монографія *К. Н. Россикова*. in 8° 47 стр. съ 10 рис. Спб. 1914.

— Nature and development of plants. Br. Prof. *C. L. Curtis*. 3-de edition in 8° VII + 506 p. New York. 1914. 2,5 долл.

Справочный отдѣлъ.

Предстоящіе торги и поставки.

24 сентября и 14 октября въ макарьевскомъ уѣздн. полиц. управленіи (Костромской губ.) торги на продажу казеннаго лѣса изъ Понизовскаго лѣсничества на 116.877р. (См. № 35 „Лѣсопр. Вѣстн.“.)

6 октября въ стрѣлецкомъ волостн. правленіи (Трубчев. у., Орловской губ.) торги на продажу казеннаго лѣса изъ Задесенскаго лѣсничества на 145.759 р. (См. № 35 „Лѣсопр. Вѣстн.“.)

9 октября въ саконскомъ волостн. правленіи (Нижегородской губ., Ардатов. у.) торги на продажу казеннаго лѣса изъ Саконскаго лѣсничества на 63.152 р. (См. № 35 „Лѣсопр. Вѣстн.“.)

10 октября въ маринскомъ волостн. правленіи (Нижегородской губ., Макарьевск. у.) торги на продажу казеннаго лѣса изъ Козиковскаго лѣсничества на 90.395 р. (См. № 37 „Лѣсопр. Вѣстн.“.)

13 октября въ пековскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1 ч., торги на поставку 3.200 саж. дровъ.

14 октября въ орловскомъ-бахтина кадет. корпусѣ, въ 12 ч., рѣшит. торги на поставку 12-верш. дровъ: 300 куб. саж. берез., 200 куб. саж. ольхов. и 60 куб. саж. осин., всего на 20.240 р.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

НИЖЕГОРОДСКИМЪ

Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

въ октябрь сего года назначены торги на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Нижегородской губерніи, а именно:

Въ Воздвиженскомъ Волостномъ Правленіи, Макарьевскаго уѣзда, 2-го числа по Воздвиженскому лѣсничеству на сумму по оцѣнкѣ 65.407 руб., 3-го числа по Красногорскому лѣсничеству на 63.990 руб. и 4-го числа по Больше-Польскому лѣсничеству на 76.402 руб.

7-го числа въ Арзамасскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, по Серезинскому лѣсничеству на 48.628 руб.

Въ Марьинскомъ Волостномъ Правленіи, Макарьевскаго уѣзда: 7-го числа по Кузминскому лѣсничеству на 41.577 руб., 8-го числа по Юркинскому лѣсничеству на 81.447 руб. и 10-го числа по Козиковскому лѣсничеству на 90.395 руб.

12-го числа въ Ивановскомъ Волостномъ Правленіи, Макарьевскаго уѣзда, по Ивановскому лѣсничеству на 59.302 руб. и 14-го числа во Владимірскомъ Волостномъ Правленіи, того же уѣзда, на продажу поврежденнаго огнемъ лѣса по Владимірскому лѣсничеству на 13.362 руб. 60 коп.

Подробныя объявленія о торгахъ и условія продажи можно получать въ Нижегородскомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ означенныхъ лѣсничествъ.

За осмотромъ дѣлянокъ обращаться къ лѣсничимъ.

СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКИМЪ

Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

назначены въ 1914 году торги на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ:

а) СМОЛЕНСКОЙ губерніи.

Бѣльскаго лѣсничества—23-го октября въ Бѣльскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 8.894 руб. и 28-го октября въ Іоткинскомъ Волостномъ Правленіи, Бѣльскаго уѣзда, на сумму 7.410 руб.

Вишенскаго лѣсничества—27-го октября въ Пречистенскомъ Волостномъ Правленіи, Духовщинскаго уѣзда, на сумму 16.839 руб. и 30-го октября въ Духовщинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 9.270 руб.

Краснинскаго лѣсничества—23-го октября въ Краснинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 29.781 руб.

Рославльскаго лѣсничества—27-го октября въ Рославльскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 8.914 руб. и Сычевскомъ Волостномъ Правленіи, Ельнинскаго уѣзда, на сумму 7.600 руб.

Смоленскаго лѣсничества—30-го октября въ Смоленскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 40.488 руб.

б) ВИТЕБСКОЙ губерніи.

Городокскаго лѣсничества—23-го октября въ Городокскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 58.003 руб.

Двинскаго лѣсничества—23-го октября въ Двинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 25.411 руб.

Дриссенскаго лѣсничества—27-го октября въ Полоцкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 30.182 руб. и 30-го октября въ Дриссенскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 21.059 руб.

Лепельскаго лѣсничества—23-го октября въ Лепельскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 7.799 руб. и 29-го октября въ Ушачскомъ Волостномъ Правленіи, Лепельскаго уѣзда, на сумму 12.956 руб.

Невельскаго лѣсничества—27-го октября въ Невельскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 69.819 руб.

Обольскаго лѣсничества—30-го октября въ Полоцкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 68.122 руб.

Полоцкаго лѣсничества—30-го октября въ томъ же Полоцкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 32.447 руб.

Себежскаго лѣсничества—27-го октября въ Себежскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на сумму 81.634 руб.

Торги будутъ производиться устно и запечатанными объявленіями.

Подробныя условія продажи и оцѣночныя вѣдомости можно видѣть въ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ г. Смоленскѣ и у мѣстныхъ Лѣсничихъ; тамъ же можно получать подробныя объявленія, съ обозначеніемъ въ отдѣльности каждой торговой единицы и оцѣнки ея.

Для осмотра продаваемаго лѣса слѣдуетъ обращаться на мѣстѣ къ Лѣсничимъ и лѣсной стражѣ.

ОТЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО

Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

объявляется, что въ Особомъ Торговомъ Присутствіи при означенномъ Управленіи 20 октября 1914 г., въ 12 час. дня, назначены торги, безъ переторжки, на продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ растущаго лѣса, всего на сумму 1.948.535 р. 97 к.

Подробныя объявленія можно видѣть въ Управленіи и у г.г. Лѣсничихъ въ присутственное время, а также можно получить изъ Управленія по почтѣ.

Управленіе Нижегородскаго Удѣльнаго Округа

объявляетъ, что окончательные, безъ переторжки, устные торги на продажу лѣса на условіяхъ нормальныхъ кондицій, съ принятіемъ до торговъ запечатанныхъ объявленій, будутъ произведены изъ имѣній:

5-го Рождественскаго—изъ Карцевской дачи въ поч. Ново-Петровскомъ при селѣ Одоевскомъ 15 октября. По Нейской дачѣ будетъ объявлено особо.

9-го Завражнаго—въ помѣщеніи Юрьевоцкаго Уѣзнаго Полицейскаго Управленія изъ дачъ: Завражной и Дубняковской 2 октября, Ведровской 4 октября, Потахинской и Гороховской 6 октября и Волковской и Соловатовской 8 октября.

16-го Лапшангскаго—въ канцеляріи имѣнія при селѣ Лапшангѣ изъ дачъ: Лапшангской и Югаровской 10 октября.

Кондиціи, подробныя подѣляющія объявленія и прочія свѣдѣнія можно получать въ Управленіи Округа: гор. Н.-Новгородъ, Б. Печерка и у мѣстныхъ Управляющихъ имѣніями.

ПРИБАЛТІЙСКОЕ

Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

объявляетъ, что на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Курляндской и Лифляндской губерній въ 1914 г. будутъ произведены, безъ переторжки, слѣдующіе торги:

Курляндская губернія.

По Добленскому лѣсничеству въ Добленскомъ Волостномъ Правленіи, на сумму 18.306 руб. 27 октября и въ Альтъ-Ауцскомъ Волостномъ Правленіи, на сумму 14.184 руб. 29 октября.

По Саукенскому лѣсничеству въ Саукенскомъ Волостномъ Правленіи, на сумму 8.920 руб. 28 октября.

По Курситенскому лѣсничеству въ Фрауэнбургскомъ Волостномъ Правленіи, на сумму 14.249 руб. 29 октября.

Лифляндская губернія.

По Аввинормскому лѣсничеству въ Аввинормскомъ Волостномъ Правленіи, на сумму 19.775 руб. 27 октября.

Подробныя условія продажи лѣса можно узнать въ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ г. Ригѣ и у мѣстныхъ Лѣсничихъ. Для осмотра же лѣса въ натурѣ—обращаться къ мѣстнымъ Лѣсничимъ.

Управленіе Нижегородскаго Удѣльнаго Округа

объявляетъ: 10 октября 1914 года въ удѣльномъ домѣ при селѣ Лапшангѣ, близъ города Варнавина, Костромской губерніи, будутъ произведены окончательные, безъ переторжки, устные торги, съ принятіемъ до торговъ запечатанныхъ объявленій, на продажу съ пристаней рѣки Ветлуги: Сивковъ Боръ, Озеро Палаустное и Камешникъ имѣющихъ быть заготовленными Удѣломъ зимой 1914—15 годовъ березовыхъ дровъ до 1.500 пятериковъ съ цѣны 28 руб. за пятерикъ и березовыхъ оглобель и дрючковъ до 22.000 паръ и штукъ съ цѣны: пара оглобель длиною 6 аршинъ 23 коп. и 7 арш.—25 коп. и штука дрючка длиною 6 арш. 18 коп., а 7 арш. 20 коп.

Подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ покупки можно получить въ канцеляріи 16 Лапшангскаго имѣнія, по адресу: гор. Варнавинъ, село Лапшанга, Костромской губ.

Адресъ для телеграммъ: КРУЛЛЬ, РЕВЕЛЬ.

Заводъ основанъ въ 1865 г.

Акціонерное Общество машиностроительнаго завода

ФРАНЦЪ КРУЛЛЬ въ Ревелѣ.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ ЗАВОДА:

ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ.

1. Постоянныя съ нижнимъ приводомъ.
2. Одноэтажныя (переносныя) съ боковымъ приводомъ.
3. Переносныя на деревянныхъ станинахъ.

Комплектное оборудованіе лѣсопильныхъ заводовъ.
Паровые котлы. Паровыя машины.
Трансмиссіи и приводы.

Разныя машины

для
обработки дерева.

Ленточныя пилы.
Строгальныя станки.
Фрезерныя и пр.
станки.

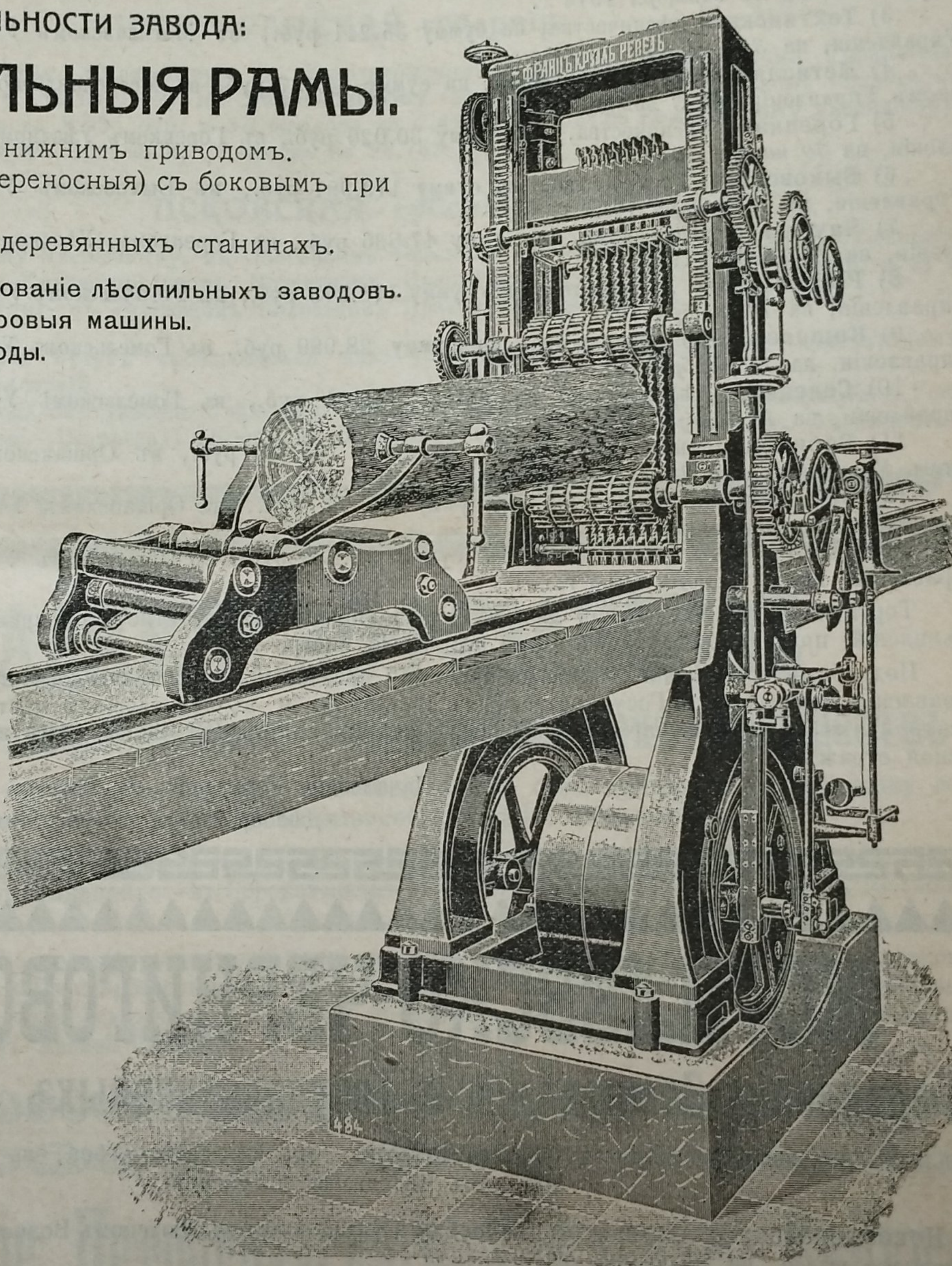
Машины для
изготовленія дре-
весной шерсти.

Упаковочныя прессы
для древесной
шерсти.

Гонтовыя машины
для пиленнаго и
строганнаго гонта.

Машины для
изготовленія штука-
турной драни.

Спеціальныя
машины для
РѢЗКИ ШПАЛЪ
и пр., и пр.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

„ФРАНЦЪ КРУЛЛЬ“ въ Ревелѣ.

МОГИЛЕВСКО-ЧЕРНИГОВСКОЕ

Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

объявляетъ о назначеніи торговъ, безъ переторжки, на продажу лѣса на условіяхъ 1914 года изъ дачъ Могилевской губерніи:

- 1) Чериковскаго лѣсничества, на сумму 9.450 руб., въ Чериковскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 27 октября 1914 г.
- 1) Лубяницкаго лѣсничества, на сумму 37.496 руб., въ Могилевскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 29 октября 1914 г.
- 3) Техтинскаго лѣсничества, на сумму 35.241 руб., въ Могилевскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 30 октября 1914 г.
- 4) Мстиславльскаго лѣсничества, на сумму 14.537 руб., въ Мстиславльскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 3 ноября 1914 г.
- 5) Горецкаго лѣсничества, на сумму 30.020 руб., въ Горецкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 10 ноября 1914 г.
- 6) Быховскаго лѣсничества, на сумму 119.991 руб., въ Быховскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 11 ноября 1914 г.
- 7) Чаусскаго лѣсничества, на сумму 47.836 руб., въ Горецкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 12 ноября 1914 г.
- 8) Рогачевскаго лѣсничества, на сумму 118.273 руб., въ Рогачевскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 13 ноября 1914 года.
- 9) Кошелевскаго лѣсничества, на сумму 28.999 руб., въ Гомельскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 17 ноября 1914 г.
- 10) Селецкаго лѣсничества, на сумму 44.494 руб., въ Гомельскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 18 ноября 1914 г.
- 11) Бабиновичскаго лѣсничества, на сумму 155.661 руб., въ Оршанскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 24 ноября 1914 г.
- 12) Оршанскаго лѣсничества, на сумму 36.332 руб., въ Оршанскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 26 ноября 1914 г.
- 13) Сѣненскаго лѣсничества, на сумму 51.238 руб., въ Оршанскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, на 27 ноября 1914 г.

Торги начнутся въ 12 час. дня и будутъ производиться устно и съ принятіемъ запечатанныхъ объявленій, присланныхъ по почтѣ или поданныхъ лично.

Подробныя объявленія о торгахъ и условія продажи можно получить въ Могилевско-Черниговскомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ мѣстныхъ лѣсничихъ, а за осмотромъ лѣса, назначеннаго въ продажу, надлежитъ обращаться къ тѣмъ же лѣсничимъ, или къ лѣсной стражѣ.

И. д. Начальника Управленія Л. Чанцевъ.

Дѣлопроизводитель Н. Мина.

МОГИЛЕВСКО-ЧЕРНИГОВСКОЕ

Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

объявляетъ о назначеніи торговъ, безъ переторжки, на продажу лѣса, на условіяхъ 1914 года, изъ дачъ Черниговской губерніи.

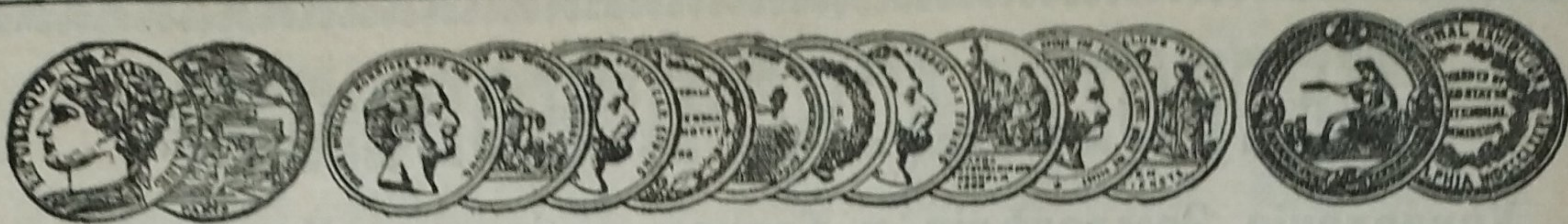
Новозыбковскаго лѣсничества, на сумму 68.035 руб., въ Людскомъ Волостномъ Правленіи, Новозыбковскаго уѣзда, на 25 ноября 1914 года.

Торги начнутся въ 12 час. дня и будутъ производиться устно и съ принятіемъ запечатанныхъ объявленій, присланныхъ по почтѣ или поданныхъ лично.

Подробныя объявленія о торгахъ и условія продажи можно получить въ Могилевско-Черниговскомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріи Новозыбковскаго лѣсничаго, а за осмотромъ лѣса, назначеннаго въ продажу, надлежитъ обращаться къ тому же лѣсничему или къ лѣсной стражѣ.

Начальникъ Управленія Л. Чанцевъ.

Дѣлопроизводитель Н. Мина.

АКЦ. ОБЩ. МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

И. И. К. Г. БОЛИНДЕРЪ

въ Стокгольмѣ—Швеція.

Основано въ 1844 г.

МАШИНЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА,

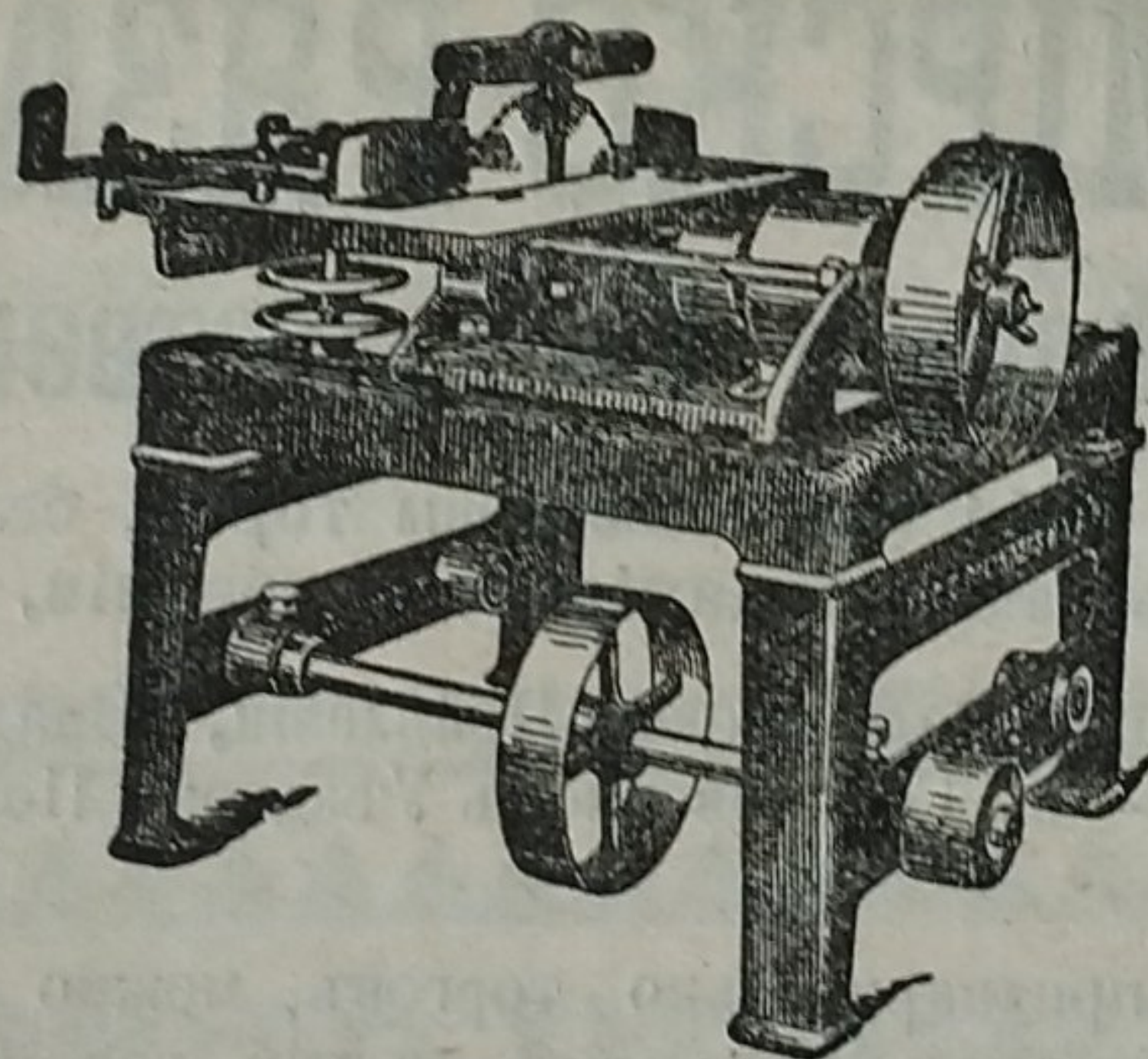
КАКЪ-ТО:

РАМЫ, ОБРѢЗНЫЕ, СТРОГАЛЬНЫЕ и ДРУГІЕ
ЛѢСООБДѢЛЮЧНЫЕ СТАНКИ.

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЛѢСОПИЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

Болѣе 50-ти лѣтъ опыта.

РЕЕЧНЫЙ СТАНОКЪ.

Утилизируйте отбросы!

Изъ реекъ дѣлайте клепки, карнизы, дранки, багеты, ящичныя доски,
палки для метель и т. п.

Испытайте нашъ новый реечный станокъ,

Простъ и производителенъ.

Имѣетъ механическую подачу, но

Безъ роликовъ, рычаговъ и т. п., вслѣдствіе чего

Столъ совершенно открытъ и свободенъ.

Контора „БОЛИНДЕРЪ“, Невскій пр., № 21, С.-Петербургъ.

Телефонъ № 127—62.

